

Капитан сказал: Я могу не идти?

— Начинаем, цель уже на месте!

Группа людей нервно зашевелилась в коридоре неподалеку от Лэй Эня. Рядом двое людей, мужчина и женщина, оба альфы, были прикованы наручниками к перекладине за консолью. Они упали на пол, но один из них все еще яростно сопротивлялся, стерев запястья до крови.

Оба были одеты в защитный экзоскелет, на груди у каждого красовались эмблемы телевизионной станции: один - из Центрального информационного агентства Федерации, другой - из столичного военного канала, оба — военные корреспонденты.

Тот, который больше не сопротивлялся, присмотревшись, обнаружил, что у него вывернута рука, и выругался:

— ...Сукины дети, на линии фронта взяли в заложники репортера... хоть немного бы солдатского духа проявили, тусы!

Согласно межзвездной конвенции внутренних сил человеческой цивилизации, принятой за многие годы, издевательства и расправы над беззащитными пленными и мирными жителями, убийства некомбатантов-врачей и умышленное ранение военных корреспондентов считаются тремя самыми позорными видами поведения в межзвездных войнах, и их можно не учитывать в реальной чрезвычайной ситуации, но не в том случае, если они умышленны.

Журналисты — не самая безопасная профессия на большом поле боя, но большинство жертв объясняется их близостью к центру сражения и неумением уклоняться, а не как эти двое, которые готовились к своей миссии в безопасной зоне, когда с неба внезапно свалилась команда повстанцев и забрала с собой их оборудование.

— Хватит, блядь, ныть!

Один из повстанцев обернулся на звук ругательств репортера и презрительно сказал:

— Не двигайтесь, вы оба, разве вы не журналисты? Я одолжу вам свое оборудование, и если вы не будете устраивать беспорядки, я позабочусь о том, чтобы вы вернулись в свою дерьмовую Федерацию целыми и невредимыми.

— Тогда, пожалуйста, сделайте ей укол ингибитора, у нее мания в период восприимчивости. — лежащий репортер продолжал задыхаться, но, к сожалению, повстанец только необъяснимо улыбался и не делал никаких движений.

— Какого черта вы, ребята, пытаетесь сделать, если бы вы хотели интервью, вы могли бы просто сказать об этом, эй, вы, блядь, полегче, это устройство не предназначено для того, чтобы его так сильно кидали, идиоты!

Но чем больше репортер ругался, тем больше он настораживался — эти повстанцы намеренно нацеливались на них!

Хотя несколько повстанцев перед ним совершенно не заботились о его оборудовании, было видно, что половина из них были техниками, и метод подключения был правильным: они подключали какой-то сигнал на базе к оборудованию репортеров, которое было единообразно настроено телестанцией, со встроенными каналами связи, привязанными к идентификаторам репортеров, чтобы они могли напрямую соединяться со студиями.

— Что, ребята, вы тоже хотите поучиться у Эхо и придумали какой-нибудь манифест о вторжении? — спросил репортер, подавляя тревогу в душе.

Повстанец, ответивший ему, не был разгневан, он был настолько спокоен, что нельзя было и подумать, что это альфа, выращенный повстанцами, он улыбнулся, вежливо обернулся и сказал:

— Не волнуйтесь, разве вы, журналисты, не хотите сообщать правду, мы как бы помогаем вам реализовать ваши идеалы, самая большая ложь в Федерации была разоблачена вами, возможно, вы даже получите впоследствии какую-нибудь межзвездную журналистскую премию!

Судя по выражению лица репортера, он как будто немного колебался, и это было связано с тем, что репортеров было двое, и любой другой при первой же возможности непременно ухватился бы за такую возможность. Ведь он не был предубежден, и не считал, что ложь — это все, что исходит из уст врага, но какая так называемая правда должна быть раскрыта врагом?

Он нахмурился:

— Если вы хотите оболгать какого-нибудь офицера или даже подделать доказательства о темных делах какого-то адмирала, то вы просто наивны, неужели вы думаете, что люди Федерации — это такие идиоты, которые поверят любому, по сравнению с вражеским бредом, конечно, люди с мозгами предпочтут поверить в тех, кто их защищает!

По связи неожиданно прозвучал ответ командера Новы:

— Это все, на что хватает фантазии у репортера, что, такая дешевая тактика, как забрасывание грязью, — это предел того, что вы можете придумать? Начинайте!

Две важные военные новостные станции Федерации, конечно же, были озабочены войной в

течение всего дня в такие моменты, и вдруг элитный репортер с их собственной линии фронта послал срочное сообщение, поэтому, конечно же, директор принял сигнал в студию.

Однако когда на экране появилось лицо его коллеги, покрытое грязью и истекающее кровью из уголка рта, режиссер все же сразу насторожился:

— Не выводите сигнал в прямой эфир!

Однако к тому моменту, когда он закончил говорить, режиссер уже включил сигнал в прямом эфире.

— Какого черта ты делаешь? — в ужасе закричал директор.

Зрители, смотревшие телевизор, тоже про себя воскликнули: этот репортер так предан работе, лицо все в синяках и грязи, но он продолжил репортаж! Но вскоре все поняли, что что-то не так.

Репортер бы прикован наручниками и лежал на полу уставившись в камеру, а потом камера повернулась, и оказалось, что он в лагере повстанцев?

— На форуме звездной сети вашей Федерации есть горячий пост. Нам очень интересен этот пост, даже несмотря на то, что мы находимся в созвездии Гидры. — голос за пределами камеры сказал: — Его заголовок гласит — "Как вы думаете, каковы на вкус феромоны Небесного Меча"?

— Нова. — здание военного министерства было в бешенстве, адмирал Фердиц была в редкой ярости, дверь зала совета одна за другой выбивала группа людей во главе с адмиралом Фердиц, как будто каждый из них сейчас становился Лэй Энем: — Столичный военный канал и Центральное информационное агентство Федерации, что не так с этими двумя телеканалами?! Даже если журналистов с передовой похищают повстанческие силы, почему они не проверяют то, что выпускают в прямой эфир?

— Адмирал Фердиц, люди под контролем.

Главный инструктор Лазурного Лю Хуан был снова призван во время войны и отвечал за основную оборону всей столицы, в этот момент он уже стоял в студии телеканала, хорошо вооруженные спецназовцы придавили к полу мужчину-альфу средних лет, остальные сотрудники стояли, уперев руки в стену.

Лю Хуан осмотрел помещение, он прибыл очень быстро, но, к сожалению, ни один человек не может быть быстрее сигнала.